

Преображенский Листок

№ 972 18 апреля 2020 г.

Издание Спасо-Преображенского собора в г. Абакане. Распространяется бесплатно.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ ХЕРСОНСКИЙ ПОВЕДА ГОСПОДА НАД СМЕРТЬЮ

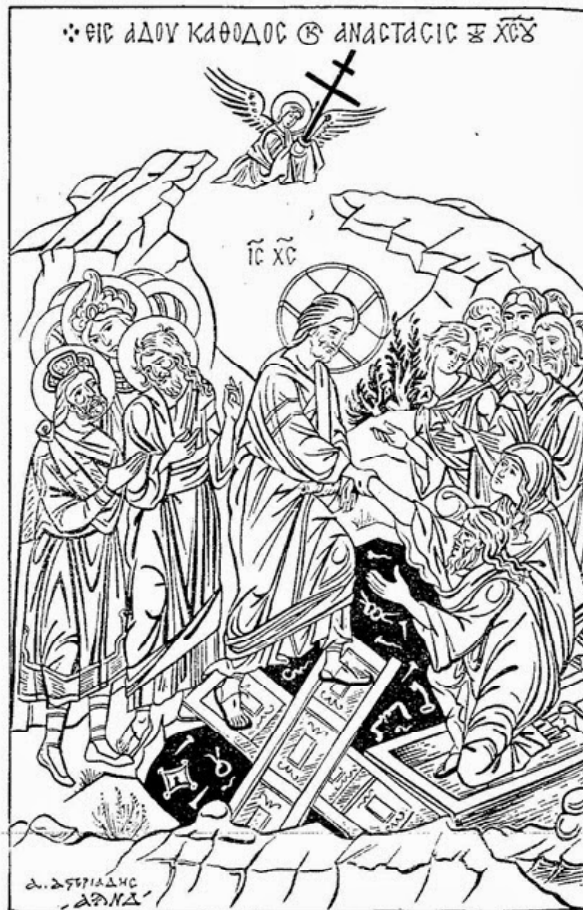
Христос воскрес!—Для чего Он воскрес?—Чтобы засвидетельствовать, что жертва, принесенная Им за грехи всего мира, принята Богом Отцом... Что произошло вследствие Воскресения Господа?—То, что для

всех нас открыт путь в Вечное Блаженство... Чего требует от нас эта святая слава?... «Если любите Меня, — говорит Господь, — соблюдайте Мои заповеди... Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14, 15, 21)... Если мы будем словами величать Господа, а делами помрачать Его Имя, мы будем подобны воинам Пилата, которые на словах говорили: «*Радуйся, Царь Иудейский*» (Мк. 15, 18), а сами били Его.

Христос воскрес! Постыжены все расчеты человеческой мудрости... Думали ли иудейские священники, вознося Иисуса на Крест, что они этим вводят Его, как великого Первосвященника, во Святое Святых?... Думал ли Пилат, полагая надпись на Кресте Иисусовом, что он этим самым провозглашает подлинное достоинство Того, Кому отдана «*всякая власть на небе и на земле*» (Мф. 28, 18)?..

Христос воскрес! Воскрес — и принял власть воскресить всех,

которые умерли во Адаме. Воскрес — и ныне воскрешает в духе тех которые обращаются к Нему с верой и послушанием... Вы ищите бессмертия? — Не ищите его нигде, кроме Гроба Христова, —

здесь источник жизни и нетления!.. Одни мы, христиане, носим крест, одни мы празднуем и Воскресение... Там где земная мудрость теряется и не знает, что делать, — там христианская вера озаряет, утешает и живит... Крест, стоящий на наших могилах, говорит более о предназначении человека, чем вся философия.

Апостол требует, чтобы у празднующих Пасху не было злобы. — Нам ли, прощенным, источать злобу?... Второе требование святого Павла состоит в том, чтобы у празднующих Пасху не было лукавства.., ибо все мы созданы во Христе для истины... Апостол также требует чистоты и истины... Мы очищаем к праздникам наши одежды и дома. Но для Воскресшего нужна не эта чистота. — Светлая одежда хуже вретиса, если под нею скрываются страсти... С окончанием поста как будто оканчивается у многих все доброе. Христос воскресает, а многие из нас умирают духом... Христос изводит души из ада, а мы, возвращаясь к порокам, позволяем диаволу снова увлечь наши души в ад... «Он стал невидим для них» (Лк. 24, 30—31)... Господь приближается к ученикам, идет с ними довольно долго, и Его не узнают. Что это за удивительное неузнавание?

И не все ли мы идем в тот неземной Эммаус, где каждого ожидает или нескончаемая вечеря или голод вечный?!—Но возможно ли, чтобы мы шли этим путем одни, чтобы с нами не было Спасителя?... Мы замечаем иногда, что кто-то как бы невидимо находится с нами и действует в нас нам же во бла-

го. Но мысль, что это наш Спаситель, менее всего приходит на ум: глаза наши бывают удержаны, чтобы мы *не узнали Его* (Лк. 24, 16)... Постигает ли нас какое-нибудь внезапное горе—мы видим людей или обстоятельства... Приходит счастье—приписываем это своим заслугам... На пути жизни хотим действовать одни, хотим страдать одни и радоваться одни, и действительно бываем одни и не чувствуем Того, Кто с нами... Что же нужно употреблять, дабы познать Господа? — То же, что делали эммаусские ученики; они удерживали Его; нужно и нам употребить это святое принуждение—не над Господом—Он всегда с нами— а над своим сердцем... Его любовь давно приготовила Свои Тело и Кровь—таинство Евхаристии, в котором Господь не только познается, но и вкушается... Минуты полных Божественных откровений, по признанию святых, очень кратки; и это потому, что мы должны *ходить верою, а не видением* (2 Кор. 5, 7).

Христианская Пасха всегда совершалась со всею торжественностью... Древний защитник христианства Тертуллиан говорил, обращаясь к язычникам: «Ваши праздники, взятые все вместе, не могут сравниться продолжением своим с одною Пасхою христианской»...—Оттого, без сомнения, что основанием первой было благо временное—освобождение израильского народа от египетского рабства; а основание последней есть благо вечное—освобождение всего человеческого рода от рабства греха и смерти... Вечно помнить временное благодеяние трудно; не помнить вечное благодеяние невозможно... Что служит основанием всех священных празднеств?—В одних выражается преимущественно твердость веры, в других—благоде-

яние любви и добродетели, в иных—святость христианского упования. Но Воскресение Иисуса Христа совмещает в себе все эти качества.

Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество веры. Если Христос не воскрес, то все истины нашей веры теряют свою силу... Вообразим, что мы принадлежим к числу тех людей, которые следовали за Господом от начала и до конца Его земного служения... Пока Он отверзал очи слепым, воскрешал мертвых, мы следовали бы за Ним... Но вот безумная синагога отвергает Его, как лжеца; Пилат осуждает Его, как возмутителя; Иисус возносится на Крест вместе со злодеями... Сам Отец Небесный оставляет Его.—Что было бы тогда с нами, с нашей верою, если бы Он не воскрес?... Теперь Крест, это знамение проклятия—для Иисуса стал Вселенским Жертвенником... Что может поколебать нашу веру, если смерть и ад не одолели ее?... *«Я знаю, в Кого уверовал»* (2 Тим. 1, 12).

Воскресение Иисуса Христа есть высочайшее торжество добродетели. Добродетель, гонимая на земле, никогда совершенно не оставляла земли, являясь в Божиих избранниках... Добродетель сынов человеческих всегда несовершенна, нечиста... Между тем для посрамления суетного мира надлежало явить полное торжество добродетели... Таково Воскресение Иисуса Христа... Что была вся Жизнь Его, как не непрерывное служение Богу и ближним?... Иудеи почитали Его воскресшим пророком, в Нем воскресли все пророки и праведники. В Нем вера Авраама сочеталась с подвижнической жизнью Иеремии, ревность Илии облеклась кротостью Моисея; чистота Иосифа соединилась с терпением Иова... Христианин!—Теперь смело проходи

путь искушения и не уклоняйся от Голгофы: она есть лестница к Небесной славе.

Мысль и человеческие желания во все времена устремлялись за пределы этой жизни... Но кто мог рассеять мрак смерти?... Мудрецы хвалились, что свели философию с неба; а на Небо они не возвели ни одного человека... Приходили пророки, наставляли, обличали, утешали, но потом умирали сами... Только Енох и Илия воспарили над бездной тления... Над всем родом человеческим царствовала смерть... Во время Иисуса Христа не только языческие мудрецы, но часть израильтян отвергла надежду на бессмертие, считая что Воскресения нет (Мф. 22, 23)... Что делает премудрость Божия? — Она обращает гроб в источник надежды... Нельзя верить в Воскресение Иисуса Христа и сомневаться в нашем воскресении.

«Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Но каким же образом смерть поправна смертью Христовой, если она до сих пор попирает всех?... Почему люди продолжают умирать после Воскресения Христова? — Потому, что полное торжество над смертью должно совершиться не в середине бытия мира, а по исполнении времен... Было бы великим наказанием, если бы наше тело сделалось бессмертным... Дух, как существо свободное, не может быть исцелен без участия его собственной воли... Это требует времени... Почему же еще не настало это блаженное время, когда не будет смерти? Но что бы ты сказал, если бы оно настало до тебя, когда тебя еще не было на свете?...—Точно, не было бы, ибо в Царстве Небесном, по словам Спасителя, *«ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Бо-*

жиши на небесах» (Мф. 22, 30)... Миллионы людей, живших до тебя, сошли с лица земли, чтобы дать место твоему земному бытию, — сойди на время и ты для успокоения в недра земли и подожди, пока все прочие твои братья по плоти и духу узрят свет... Что служит наибольшей преградой злу, гнездящемуся в душе?—Не бренность ли нашего естества, ибо смерть прямо пресекает зло во многих видах...

Сегодня открывается новый живоносный источник милосердия и щедрот Матери воскресшего Господа... Пресвятая Дева некогда сообщила одному источнику близ Константинополя силу исцелять всякого рода недуги... Но благодать не ограничена ме-

стом и временем: где живая вера—там и живые струи благодати. Чтобы источник благодати был живоносным, нужно, чтобы он был и приемлем живой душой... Кто пьет воду благодати, но не являет благодатных дел, для того благодатный источник не живоносен... *Ночью погибнет земля Моавитская* (Ис. 15, 1), предупреждал пророк, пробуждая от крайней беспечности погибающих... И мы погибает, вовсе не думая об опасности... При употреблении благодатных средств необходимо быть постоянным и терпеливым... Застарелые недуги требуют продолжительного лечения, а что старше нашей склонности к греху?... Но Сам Бог обещал нам исцеление,

а у него *«не останется бессильным никакое слово»* (Лк. 1, 37). ристос воскресет! *«Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам»* (Ин. 14, 21). Обетование Господа о явлении Его относится ко всем истинным Его последователям... *«Дарованы нам великие и драгоценные обетования»* (2 Пет. 1, 4)... И после этих слов дерзают еще говорить, что христианство много требует! Оно стократ более дает, не только на Небе, но и на земле... Путь указан, средства у каждого в руках: начни исполнять заповеди и любить Господа... И узришь Его.

НЕТЛЕНИЯ ИСТОЧНИК

От величайшего события мы ожидаем величайших последствий. *Ныне вся исполнилася света, небо же и земля и преисподняя*, — возглашает песнь церковная. И мы ищем этого дивного света, но вместо него видим только обыкновенное сияние солнца. *Смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав*, — множество раз пели мы вчера, поем и сегодня, но в то же время видим, что смерть ежедневно из среды нас берет себе новые и новые жертвы, а *сущие во гробех* не встают к новой жизни. *Днесь всяка тварь веселится и радуется, яко Христос Воскресе*, — уверяем мы друг друга, но тварь, сколько мы ее знаем и видим на земле и с земли, не принимает участия в нашем празднике. Что же это значит? Что особенного принес с собой нареченный и святой день Воскресения Христова, *«един суббота Царь и Господь, праздников праздник и торжество торжеств»*?

Праздник Воскресения Христова, правда, не окружен у нас чудесными явлениями, какими сопровождалось некогда само Воскресение. Но и год спустя после великого события христианская Пасха уже почти не разнилась от нашего празднования. Чудес воскресения мертвых не было уже и тогда, было только воспоминание о них. Однако же в сам день Воскресения Христа из гроба и смерть была поправа, и сущим во гробех живот был дарован, и свет разливался по земле, и тварь давала знать, что она не нечувствительна к совершавшемуся таинству. Следовательно, и ожидания наши правы, и слова Церкви верны, и песни ее поются не даром. Так. Но событие такой важности, как Воскресение Христово, не должно ли было оставить по себе постоянных, вечных последствий? Без сомнения, оно их оставило. Где и какие? Существенно принадлежа к явлениям мира духовного и составляя, по выражению песнописца, *инога жития, вечного*

начало, оно и последствиями своими простирается также главным образом на дух человека, на его иную, посмертную жизнь, на его обновление, соживание, совоскресение и вечное соцарствование Христу.

Священнопевец, чьими восторженными словами украшен, услажден и оживлен настоящий праздник, по близости пребывания своего к Иерусалиму, можно думать, ежегодно проводил его у живоносного Гроба Господня. Проливая там потоки радостных слез и преисполненный умилением, перед которым всякая отрада земная терпка и жестка, он от скалы гроба переносился мыслью к другой скале, таинственно источившей некогда — под ударом руки чудотворца — обильную воду. Но то ветхое питье, утолив жажду пивших, пресеклось, и камень остался опять неплодным, каким был до внезапного извержения струи.

Глубокий богословствующий взор певца, открывший дивные подробности соотношения меж-

ду Заветами Ветхим и Новым, не мог не заметить сходства двух утесов, равно таинственных, равно свидетельствовавших о непосредственно проявленной некогда силе Божией и равно безмолвствовавших в его время. Упомянув о камени неплодном, он явно припомнил образы, упомянутые апостолом и изъясненные Христом.

Питие новое проникало весь состав его, выдвигало дух его к неуправляемым изливаниям восторга поистине божественного. *Приидите же*, — воскликнем и мы друг к другу, — *питие тиел новое, не от камени неплодна чудодеемое.*

И пусть склонный к сомнению рассудок наш при виде гробного камня Иисусова удержится от совопросничества — где тут источник, где питие? Где таинство, где чудо? — как мудрствовали непокорные люди в пустыне. Не так ли мудствуют и те, которые желали бы, чтобы Воскресение Христово было началом постоянных, непрестающих чудес, подобно тому, как изведение евреев из Египта — их Пасха — было на долгое время сопровождаемо чудесами? Но все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам (1 Кор. 10, 11). Как для тех скала, источившая воду, осталась безжизненным камнем, так и для пытливости современных совопросников века сего камень гроба Иисусова нем, хладен, мертв...

Будем же справедливо и благоговейно признательны к делам Божественного Промысла. Изучим завещанный Ветхим Заветом урок. Мы могли убедиться, что Господу Богу не трудно сделать чудо. Уступая слабости нашей мысли, мы могли бы сказать, что его сделать легче, чем поддержать в неприменном и неизменном порядке всю безграничную, неисследимую целост-

ность тварей — это вечно дивное, непрестанное чудо, перед которым изумеваешь тысячекратно более чем перед водой, истекшей из бесплодного камня. Но трудно *человеку, мыслящему о земном* (Флп. 3, 19), удержаться в должном отношении к чуду, трудно не свести чудесное на обыкновенное, таинственное на простое, Божеское на человеческое.

Да будет для вас вечно памятна еврейская манна! Христианское человечество, воспитанное благодатью и многовековым опытом Божественного Промысла, стоит много выше тех людей, которые требовали ежедневных чудес, чтобы верить Богу, и, несмотря на чудеса, не верили. Не станем искушать Христа, *как некоторые из них искушали и погибли от змей* (1 Кор. 10, 9). Не забудем, что и нас всегда стережет змий древний (Откр. 20, 2), всегда готовый смущать нас сомнениями и лукавыми советами и дерзко клеветать на Самого Бога.

Так, христоролюбивые братья! Мертвенное ложе Богочеловечка теперь может пребывать немым, темным, холодным. Но Воскресение Господа Иисуса Христа не есть ли событие, принадлежащее всем временам и векам? Глаголы ангела: *Его нет здесь, Он воскрес* (Лк. 24, 6), огласившие погребальную пещеру, и явление Самого Воскресшего — принадлежат ли одному определенному времени? Нет, они имеют величайшую важность и для нас; камень гроба для нас исполнен жизни, возвышенных надежд и неизреченных утешений. Мы находим в нем нетления источник, из гроба одождивша Христа.

*Архимандрит Антонин
(Капустин)*

Пасха — это праздник радости. Эта радость бьет фонтаном, переливается через край, переполняет, и сердце, и душу, изливается от нас даже на окружающих нас людей.

Праздник Пасхи — это очень древний и прекрасный праздник.

Примерно к концу I столетия христиане особым образом начинают праздновать день Воскресения Христа из мертвых. В I веке этот день совершался либо вместе с евреями, в один день, в одно воскресение, либо в следующее воскресение после иудейской Пасхи. Апостол Павел также пишет: «Пасха наша — Христос заклан за нас, поэтому станем праздновать не со старой закваской, не с закваской порока и лукавства, а с закваской чистоты и истины». Уже у апостола Павла (Первое послание к Коринфянам), в 50-е годы I столетия, мы видим, что христиане хотели обособить свое празднование Пасхи от Пасхи иудейской. Но до середины II столетия Пасха никак не отмечалась. Это был обычный воскресный день, отмечавшийся просто более торжественным причащением.

К III веку уже сформировалась культура Пасхального торжества. Люди старались чем-то пожертвовать во славу Божью, желали соперничать Христу, который умер за нас. И они возлагали на себя пост. К этому времени дисциплина поста уже окончательно сложилась, и Пасха, таким образом, стала временем разрешения от поста, то есть временем окончания постного периода. В одном из сочинений Тертуллиана, автора середины III столетия, под названием «К жене», говорится, что христиане оканчивают пост тем, что проводят ночь в праздновании Пасхи. То есть к III веку целую ночь люди проводили в праздничном бдении, отмечая Пасху. Таким образом, с начала III века фор-

ОТ СМЕРТИ БО К ЖИЗНИ И ОТ ЗЕМЛИ К НЕБЕСИ

мируется в Православной Церкви структура Пасхального богослужения. Люди приходили в храм и бодрствовали. Интересно, что в этот день разрешалось причащаться всем православным людям, даже если у кого были какие-то грехи. В знак праздника, в знак того, что врата в Царство Небесное распахнуты и Господь всех приглашает на пир благодати, в знак этого всем людям, за исключением имеющих самые-самые тяжелые грехи (убийство, воровство, прелюбодеяние), всем разрешалось в этот день причаститься. Люди каялись в сердце, предстоя пред Самим Господом, и причащались, то есть мы видим ослабление ради Праздника дисциплины подготовки к причастию.

Первый Вселенский собор в 325 году постановил всем людям, всем верным и на Востоке, и на Западе праздновать Пасху в один день. Пасха, начиная с постановления

Первого Вселенского собора и поныне, в Православной Церкви совершается в первое воскресенье после первого полнолуния, наступающего после весеннего равноденствия.

Наверное, нам было бы интересно узнать, как проходило Пасхальное богослужение, скажем, в X веке, потому что та структура Пасхального богослужения, которую мы знаем сегодня, формировалась постепенно. Это минимум чтений, максимум пения, это весь храм в огнях, все сверкает, ликует, торжественные про-

цессии – крестный ход, это белоснежные, а позже красные одежды священников, и люди наряжаются во все самое прекрасное, что у них есть.

У нас сохранился уникальный документ X столетия, который говорит о том, как совершалось Пасхальное богослужение в это время. Это так называемый Святогробский устав, устав богослу-

жения, совершавшегося при храме Гроба Господня. Совершалось это так.

Днем в субботу двери храма Гроба Господня запирались и запечатывались. Патриарх вместе со священниками собирался в специальном зале заседаний, где все они облачались в белоснежные праздничные одежды. Наступала полночь, а незадолго до полуночи многие-многие люди стекались под стены Патриаршей резиденции. Патриарх, сидя на троне, всем раздавал свечи, иподиакон кадил и кропил всех

кисточкой с размешанным в воде розовым маслом, так что от всех людей исходило нежное розовое благоухание.

Около полуночи Патриарх и целая процессия духовенства выходили из Патриаршей резиденции, и все направлялись ко Гробу Господню. Впереди шли священники с крестами и иконами, затем шел Патриарх, перед которым несли две свечи и лампаду. Он шел к храму. Наш нынешний крестный ход ночной, он, в общем-то, этот обычай и повторяет. Мы обходим вокруг храма и останавливаемся перед закрытыми дверями. Так же точно происходило и тогда. Процессия останавливалась у закрытых дверей храма, сначала диакон обращался к Патриарху: «Благослови, владыко!» Патриарх возглашал: «Слава Святей и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельной Троице!», – все, как и сегодня. Затем Патриарх запе-

вал радостным голосом: «Воскресения день...». А хор отвечал ему: «Просветимся торжеством и друг друга обьемем». Патриарх пел: «Рцем, братия!». И хор отвечал ему: «Христос воскрес из мертвых...». То есть Патриарх пел специальные Пасхальные песнопения, и хор ему отвечал. Затем происходил очень интересный диалог между теми, кто, исполняя ритуал, оставался в храме, и Патриархом. Этот диалог был составлен из слов 23-го псалма. Патриарх возглашал: «Возмите врата князи ваша, и

возмется врата вечная, и внидет Царь славы». Его из-за запертой двери спрашивали: «Кто есть сей Царь славы?» Патриарх отвечал: «Господь сил – Той есть Царь славы». И дальше диалог по словам 23-го псалма.

Затем открывали эти «врата» храма Гроба Господня, этого великолепного храма, который и сегодня существует, но уже перестроенный, потому что он был сильно разрушен, и только крестоносцы его отстроили. Патриарх вместе с процессией заходил в храм. Народ окружал этот храм. Перед Патриархом падали ниц почтенные старицы – их называли «мироносицы». Эти старицы держали в руках кувшины, наполненные благовонным бальзамом. Старицы умащали Патриарха, кропили, мазали его этим благовонным маслом, а также и священников, которые входили в храм. Статус этих так называемых мироносиц был очень высок. Они имели право кадить за богослужением, прислуживать во время службы и выполнять какие-то другие священные функции, что сегодня выполняет старший диакон, архидиакон или протодиакон. Затем следовала служба, похожая на нашу нынешнюю: песнопение, море света, море радости, христосование, поцелуи, объятия, а после службы шли домой и разговлялись.

На протяжении столетий святыми богомудрыми людьми были сочинены замечательные глубокие тексты, которые это событие Пасхи, событие торжества как-то поясняют и комментируют. Когда я прочитаю первые слова, вы поймете, о каком каноне я хочу сейчас, дорогие, с вами говорить: *«Воскресения день, просветимся, людие; Пасха, Господня Пасха, от смерти бо к жизни и от земли к небеси Христос Бог нас преведе, победную поюция»*. Это

одно из самых известных песнопений, так называемый Пасхальный канон, сочиненный в VIII веке преподобным Иоанном Дамаскиным. Это очень известный, хороший, яркий, динамичный, веселый, бодрый канон. Он поется в Пасхальные дни и перед причастием вместо молитв.

Церковь знала и другие каноны. Например, в древности в Греции и на Руси большей популярностью пользовался Пасхальный канон Андрея Критского, того, чей Покаянный канон мы тоже любим и читаем в Великом посту. Но примерно, с XIII века на Руси и в Греции этот канон как-то отходит в сторону, и сейчас он практически не употребляется, а мы поем на Пасху канон Иоанна Дамаскина.

Мне сегодня хотелось бы немного рассказать о каноне, прокомментировать некоторые его тропари, и, надеюсь, через это канон станет вам ближе, яснее и в будущем вы сможете более осмысленно и более полноценно принимать его, когда будете его слышать или петь.

Я не буду каждое слово или каждую фразу этого канона разбирать, так как, в общем-то, он достаточно понятен. Я остановлю ваше внимание на некоторых интересных подробностях канона.

Было несколько удивительных библейских мотивов, приходивших на ум древнему человеку, когда он думал о Пасхе. Но упомяну об одном, который как раз обыгрывается словами канона.

Вы помните, как евреи изнывали в египетском плену, как египтяне убивали их детей... Но Бог выводит евреев из плена: однажды ночью они бегут из Египта под предводительством Моисея, взяв свой скот, имение, семьи. Они бегут в Синайскую пустыню, где Господь дает народу Свои Заповеди. Египтяне пускаются в погоню, но перед евреями расступается море. Они про-

ходят по морю, «яко по суху», а преследователи тонут.

Вот эта чудесная история и отражена в каноне: *«Пасха, Господня Пасха (то есть переход), от смерти бо к жизни и от земли к небеси»*.

Для евреев их бегство из плена было поистине переходом. Но они лишь временно спаслись от врага, они все равно остались на земле, хоть и бежали в пустыню. Здесь же – высший, больший переход: от смерти бо к жизни и от земли к небеси.

Следующий тропарь этого канона: *«Очистим чувства, и узрим неприступным светом воскресения Христа блистающая»*. Помните: *«блаженны чистые сердцем, ибо тии Бога узрят»*. Люди часто говорят: «Почему я Бога не вижу и не чувствую в своей жизни?». Все очень просто. Наша душа настолько засорена грехами, что в ней не отражается Божественный лик. Чем больше мы будем работать над собственной душой, будем возрастать в любви, в милосердии, в доброте, в искренности, в честности, в порядочности, в какой-то нелености, в трудолюбии, в желании помочь ближнему, в желании трудиться в семье, воспитывать детей, чем мы больше будем совершать над собой усилий, не будем позволять душе своей лениться, – тем больше наша душа станет способной воспринимать этот свет Божественный. Если зеркало у нас покрыто грязью и пылью, то в нем ничего не отражается. Также и наша душа, если она не очищена, то в ней ничего не отразится. В 1960-е годы атеисты говорили: «Гагарин в небе летал и Бога там не видал». А верующие люди им отвечали: «Если не встретил Бога на земле, то не стоило тратить деньги на полет в космос». То есть, если человек на земле не нашел Бога, то бесполезно ему летать в дру-

гие галактики, пытаться обрести Бога в других местах. Потому что Бог находится, обретается, встреча с Ним происходит здесь, на земле, только у людей, чистых душою.

Поэтому поспешим поработать над очищением нашей души. *«Очистим чувства»*. Только так! И тогда *«узрим неприступным светом воскресения Христа блистающая»*. Да, если мы очистим чувства свои, очистим душу, то, конечно, «неприступным светом блистающая» встретит Христа. Почему святые так чувствуют Бога? Потому что душа их очень чиста. Почему мы, грешные люди, не чувствуем Бога? Потому что душа наша очень загрязнена.

И дальше: *«Небеса убо دوستойно да веселятся, земля же да радуется...»*. Ангельский мир трепещет и радуется от этой радости Пасхальной, и все люди, равнодушные к истине, здесь, на земле, волнуются и радуются. *«...да празднует же мир, видимый же весь и невидимый: Христос бо воста, веселие вечное»*.

Или вот посмотрите другие тропари: *«На божественней стражи богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет...»*. Кто такой Аввакум? При чем он тут, в этом Пасхальном песнопении? Прочитайте в Библии книгу пророка Аввакума. Она маленькая – всего три коротенькие главы. Но о чем она? Аввакум говорит: «Господи, день и ночь я трепещу. Почему столько беззаконий на земле творится?» А Господь говорит: «Будь внимателен, и Я покажу тебе ответ на твой вопрос». И говорит Аввакум: *«На стражу мою встал я и, стоя на башне, наблюдал, чтобы узнать, что Он скажет мне, что Он ответит мне по моей жалобе»*. И отвечал Господь, и сказал: «То, что Я скажу тебе, начертай на

скрижалях, чтобы люди во веки веков это помнили и знали». Что же Господь сказал Аввакуму? А Господь сказал: «Горе тому, кто грешит. Горе тому, кто жаждет неправедных приобретений для дома своего. Горе строящему на крови счастье свое». (Разве у нас часто так не бывает? Человек делает карьеру, делает бизнес свой на крови, на страданиях, на слезах других людей.).

Можно много здесь прочитывать, но мы не будем об этом говорить. После того, как Господь все это показал Аввакуму, пророк сочиняет такую молитву (третья глава книги пророка Аввакума – это молитва Аввакума): *«Господи, услышал я слух Твой и убоился. ...Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. ...Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его – жгучий ветер»*. То есть, Аввакум совершенно четко утверждает, что Господь не безответен, не глух к нашим мольбам, к воплю о справедливости. Господь скоро поспешит установить свой праведный суд. Еще иногда Господь медлит, потому что Он долготерпит и хочет, чтобы все грешники, даже самые закоренелые, спаслись и покались. Вот почему Господь медлит. Но все равно – в этой жизни или в будущей – Господь все расставит на свои места, это несомненно. Здесь, в этом Пасхальном каноне, Иоанн Дамаскин напоминает нам: *«На божественней стражи богоглаголивый Аввакум да станет с нами и покажет нам светоносна Ангела, ясно глаголюща: днесь спасение миру, яко воскрес Христос, яко Всесилен»*. То есть Христос, всемогущий, грядет судить неправедников и миловать праведников. Он, этот Господь, воскрес и скоро осуществит Свой праведный суд.

Или другое песнопение, например: *«Утренюем утреннюю глубоко, и вместо мира песнь принесем Владыце»*. Здесь мы, христиане, сравниваемся с женщинами-мироносицами, которые шли оплакать Христа. Мы *«утренюем утреннюю глубоко»*, идем еще рано-рано, по-славянски заутра, когда еще совсем темно, ко Гробу и, приближаясь, что мы видим?

Мы видим, что камень отброшен, стражники бежали, Христа во гробе нет и Он воскрес. Как мироносицы увидели, познали и побежали свидетельствовать всем об этом Воскресении Христовом, так же и мы, по мысли боговдохновенного Иоанна Дамаскина, должны узреть Воскресение и всем людям мира проповедовать и свидетельствовать. *«Утренюем утреннюю глубоко и вместо мира (миро – благовонное масло, которым они шли помазать Христа) песнь принесем!»*. Какую песнь? Пасхальную песнь, торжествующую, радостную, о том, что Бог воистину воскрес. *«И Христа узрим, правды Солнце, всем жизнь возсияющая»*.

И многие другие, братья и сестры, песнопения. Нет ни времени, ни сил, чтобы это литургическое сокровище объять и осмыслить. Прочитаю только последний тропарь этого канона, который должен нас всех вдохновить на свидетельство о Пасхе и на добрую, благочестивую христианскую жизнь: *«Светися, светися, новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебе возсия! Ликуй ныне и веселися, Сионе, ты же, Чистая, красуйся, Богородице, о востании Рождества Твоего»*. Кто такой новый Сион или новый Иерусалим? Это все мы – христиане. Мы должны светиться и ликовать, потому что Христос и жизнь вечная воссияли нам от гроба.

Священник Константин
Пархоменко

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ В СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОМ СОБОРЕ

20 апреля, **СВЕТЛЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК.**

Накануне, в день Св. Пасхи, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

21 апреля, **СВЕТЛЫЙ ВТОРНИК.**

Накануне, в понедельник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

22 апреля, **СВЕТЛАЯ СРЕДА.**

Накануне, во вторник, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

23 апреля, **СВЕТЛЫЙ ЧЕТВЕРГ.**

Накануне, в среду, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Крестный ход.

24 апреля, **СВЕТЛАЯ ПЯТНИЦА. БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ЧЕСТЬ ЕЕ ИКОНЫ «ЖИВОНОСНЫЙ ИСТОЧНИК».**

Накануне, в четверг, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — Малое освящение воды и Крестный ход.

25 апреля, **СВЕТЛАЯ СУББОТА.**

Накануне, в пятницу, — Пасхальное Вечернее Богослужение в 17 ч. Утром — Божественная Литургия в 9 ч. После Литургии — раздробление артоса и Крестный ход.

26 апреля, **АНТИПАСХА. ВОСПОМИНАНИЕ УВЕРЕНИЯ ГОСПОДОМ СВ. АПОСТОЛА ФОМЫ.**

Накануне, в субботу вечером, — Всенощное бдение в 17 ч. Утром — ранняя Божественная Литургия в 7.30, поздняя Божественная Литургия в 10 ч.

Архиерейские служения предполагаются в понедельник — в Спасо-Преображенском соборе, во вторник — в Никольском соборе, в среду — в Богородице-Рождественском храме в г. Черногорске, в четверг — в Благовещенском храме в г. Абазе, в пятницу — в Вознесенском храме в п. Черемушки, в субботу — в Градо-Абаканском Константино-Еленинском храме, в воскресенье — в Спасо-Преображенском соборе.

В Первый день Пасхи, между службами, на колокольни Преображенского и Никольского соборов, Константино-Еленинского и Святительского храмов приглашаются все желающие, при условии соблюдения благочиния и правил безопасности.